

Л. Е. Артамошкина

ORCID: 0000-0003-3027-9244

✉ l.artamoshkina@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Петербург)

Конференция «Биография и память культуры»

Аннотация. В обзоре представлены Материалы международной научной конференции «Биография и память культуры», прошедшей 14–16 октября 2020 г. в Санкт-Петербурге.

Для цитирования: Артамошкина Л. Е. Конференция «Биография и память культуры» // Шаги / Steps. Т. 7. № 1. 2021. С. 303–310. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-303-310>.

Благодарности. Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ, № 19-011-00775, «Топология культурной памяти в диалоге поколений».

Хроника поступила в редакцию 22 декабря 2020 г.
Принято к печати 4 января 2021 г.

L. E. Artamoshkina

ORCID: 0000-0003-3027-9244

✉ l.artamoshkina@spbu.ru

Saint Petersburg State University
(Russia, St. Petersburg)

CONFERENCE “BIOGRAPHY AND MEMORY OF CULTURE”

Abstract. The review focuses on materials from the International conference “Biography and Memory of Culture” that took place October 14–16, 2020 in St. Petersburg.

To cite this review: Artamoshkina, L. E. (2021). Conference “Biography and Memory of Culture”. *Shagi / Steps*, 7(1), 303–310. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-303-310>.

Acknowledgements. The publication was prepared with the support of the grant of Russian Foundation for Basic Research No. 19-011-00775, “The topology of cultural memory in dialogue of generations”.

Received December 22, 2020
Accepted January 4, 2021

14–16 октября 2020 г. в Санкт-Петербурге прошла Международная научная конференция «Биография и память культуры» — вторая в серии конференций под общим названием «Современная культура и коммуникации» (Modern Culture and Communication). В качестве организаторов выступили Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета и Институт философии Университета Вроцлава (Польша). Конференция объединила представителей различных гуманитарных дисциплин — философов, культурологов, антропологов, искусствоведов из России и семи зарубежных стран. Доклады были посвящены исследованиям культурной памяти, идентичности, биографий как формы выражения культурной памяти в целостном коммуникативном пространстве современной культуры. В обзоре представлены избранные доклады, излагающие основные тематические направления конференции.

Докладчики пленарного заседания обратились к культурно-исторической эпистемологии как фундаменту экзистенциально-биографических исследований (**Б. И. Пружинин**, Москва, **Т. Г. Щедрина**, Москва). Обсуждение данной темы происходило в контексте ключевых проблем современной культуры, в частности, цифровой культуры в ситуации перехода к экологической цивилизации (**Р. Стяхел / R. Stahel**, Братислава, Словакия).

Первый день конференции был сосредоточен на фундаментальных методологических проблемах исследования культурной памяти. В докладах анализировался концепт «топология культурной памяти» и рассматривались стратегии его применения в прикладных исследованиях.

С. Н. Зенкин (Москва) в докладе «Три теоретика биографии: Винокур, Лотман, Дубин» сопоставил теоретические работы, созданные в разное время тремя русскими учеными и посвященные проблеме биографии как опыта и текста: «Биография и культура» Григория Винокура, «Литературная биография в историко-культурном контексте» Юрия Лотмана и «Биография, репутация, анкета» Бориса Дубина. Были показаны преемственность идей и вместе с тем методологическое различие подходов, обусловленное дисциплинарной принадлежностью ученых (в данном случае это соответственно философская феноменология, семиотика культуры, социология культуры).

В центре внимания ряда докладов находилось соотношение биографического нарратива, исторической и культурной памяти. **Л. Е. Артамошкина** (Санкт-Петербург) в докладе «Боль и память: биографическое письмо в топосах культурной памяти» предложила концепт биографического письма. Было подчеркнуто определенное антропологическое основание самого процесса письма, который связан с воплощением образов памяти «мыслящего тела» и сопряжен с болью. «Боль» — антропологическая характеристика, обращенная как к памяти, так и к письму, воплощающему эту память. Докладчица соотнесла это понятие с понятием травмы, одним из ключевых в memory studies, подчеркнув необходимость их различия, определения порядков применения в аналитических процедурах, связанных с исследованием проблем в области memory studies. Понятие травмы в memory studies прочно связано с комплексом проблем обращения с травматическим прошлым, с конкуренцией жертв, с политикой покаяния, с исцелением от травмы, с преодолением прошлого. Биографическое письмо, передающее боль памяти и память о боли, может служить не средством забвения и/или преодоления прошлого, но средством понимания и принятия боли — своей и другого.

В рамках обращения к теории культурной травмы была представлена аналитика биографического нарратива, критически осмыслены методы устной истории. **Н. А. Артеменко** (Санкт-Петербург) в докладе «Устная история и проблема “доступа” к травматическому опыту» предложила оценку методологических возможностей психоаналитической теории в качестве базиса биографических исследований. В докладе **А. В. Смирнова** (Петербург) «Травматический опыт детства: репрезентация в советском искусстве» были выявлены формы, которые в советском искусстве приняла репрезентация травматического опыта, полученного детьми прежде всего в 1930-е годы и во время Великой Отечественной войны, а также в послевоенное время; были проанализированы произведения Николая Носова «Витя Малеев в школе и дома», Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» и «Последние свидетели».

Биографический нарратив в пространстве культурной памяти находит отражение в форме дневника. Вариативное использование дневниковой формы позволяет выявить особенности формирования ментальности культуры, ее связь с культурно-историческими и региональными условиями — эти аспекты были представлены в докладах **Л. Миодонского** (L. Miodoński, Вроцлав, Польша) «“Дневник Божественного Дела” как утверждение польского мессианизма» и **И. С. Кызласовой** (Москва) «Доминанты автобиографического нарратива (на материалах дневников ярославского крестьянина П. В. Бугрова)».

В исследованиях памяти давно утвердился статус нарратива как формы репрезентации автобиографической памяти, отличающейся определенной структурой. Однако развитие информационно-коммуникационных технологий привело к отказу от конвенциональных форматов представления личного опыта и дало начало новым гибридным формам вербализации автобиографической памяти. Жанр онлайн-воспоминаний занял свое законное место в системе жанров интернет-коммуникации, подчиняющихся конвенциям киберкультуры. **И. В. Тевьяева** (Москва) в докладе «Киберкультура и автобиографическая память» рассмотрела воздействие киберкультурных практик на модели объективации автобиографических воспоминаний в интернет-коммуникации, в частности на формат наррации. Было выявлено значительное расхождение онлайн-формата объективации автобиографической памяти и традиционного инварианта. Трансформации системы автобиографических жанров видоизменяют их внешнюю и внутреннюю формы и в целом отражают общее следование киберкультурным трендам.

В ряде докладов раскрывались особенности становления биографического нарратива в контексте культуры. **В. Л. Вайнгорт** (Таллин, Эстония) в докладе «“Скрешенье судеб” провинциального архитектора и культурного наследия Полтавы в 1930–1980 годах» продемонстрировала этапы творческого и личностного роста главного архитектора в ходе воссоздания города, разрушенного гитлеровской военной машиной в 1943 г. Биография Льва Вайнгорта, проработавшего главным архитектором Полтавы 33 года, измерялась периодами от начала и до завершения восстановления памятника за памятником: зданий, монументов, мемориальных комплексов, спроектированных в XIX в. ведущими архитекторами Петербурга и создававших Полтаву городом «Петровской виктории» — «малым Петербургом» (от 100-летнего до 200-летнего юбилея Полтавской битвы). На излете своей творческой карьеры архитектор Вайн-

горт спроектировал и осуществил возведение уничтоженной войной усадьбы Гоголя «близ Диканьки», а также разработал концепцию мемориального музея писателя, заслужив признание в музейной среде 1970–1980-х годов.

В докладе «Стиль жизни как проект биографии» Е. Н. Устюгова (Санкт-Петербург) подчеркнула, что современные формы стилей жизни проявляются через демонстрацию отклонения поведения от существующих стандартов. Стиль жизни представляет собой целостный текст экзистенциального опыта человека, доступный не описанию, а интерпретации, и выступает как проект биографии, вписанной в конкретные исторические и социальные обстоятельства.

Аспекты исследований культурной памяти рассматривались на конференции через призму межпоколенческой коммуникации. Э. Шупулис (E. Šūpuļis, Рига, Латвия) в докладе «Биографии поколений в постсоветском пространстве: региональный аспект» продемонстрировала модель шести поколений в Латвии XX в. на материале биографических интервью и историй жизни из архива устной истории Латвийского университета и сравнила ее с аналогичными результатами из Эстонии, России и других стран. Поколение понимается докладчиком в рамках мангеймовской социологии знания, т. е. не как объективный период истории или возрастная группа, а как субъективно определенная когорта, разделяющая конкретный исторический опыт, особая коллективная идентичность.

Ж. В. Николаева (Санкт-Петербург) в докладе «Архитектура как биография города и как диспозитив визуальной коммуникации между поколениями» рассмотрела подходы современной урбанистики через призму межпоколенческой коммуникации. Урбанистика исследует многообразие образов городов с целью продвижения новых подходов к решению проблемы будущего межкультурного и межпоколенческого совместного проживания, уделяя особое внимание деятельности архитекторов и градостроителей, политиков и горожан в их повседневных практиках: они обязаны проектировать наши будущие пространства в соответствии с «городским текстом». В докладе освещались взгляды Жака Деррида, Мишеля Фуко, Альдо Росси, Юрия Лотмана, Жана Нуvelля, а также философия города, подход Маурицио Феррариса и других современных исследователей, считающих, что архитектура является документированием социальной реальности. Содержание исследования ориентировано на анализ городской среды как визуальной коммуникации между поколениями: архитектура может быть представлена как окаменевшее общество и овеществленная биография поколений, живших до нас в этом месте.

Тема биографического ландшафта была всесторонне развернута в его отношении к «местам памяти» в региональном аспекте. Верифицировалась идея претворения пути героя биографии, осуществления Самости в биографическом ландшафте, укорененности его топосов в образах культурной памяти. Н. Б. Граматчикова (Екатеринбург) в докладе «Инженер коммунальных служб как биограф завода и соцгорода: воспоминания В. Н. Анфимова о строительстве Уралмаша» проанализировала обширные воспоминания в четырех томах о строительстве машиностроительного завода «Уралмаш» в советском Свердловске (ныне Екатеринбург) (импульсом к созданию воспоминаний послужил опросник-анкета для старейших и заслуженных работников завода). Рассмотренный докладчицей документ — яркий образец того, как частная биография становится основополагающим элементом для формирования образа места и города. В докладе С. Крумине-Коньковой (S. Krumina-Konkova, Рига, Латвия)

«Сайты выборочного молчания — сообщения о Холокосте в местах памяти Латвии» были представлены базовые принципы создания мест памяти, связанных с Холокостом, как особенный вид коммеморативных практик в Риге и в целом в Латвии. **М. Н. Лютаева** (Владимир) в докладе «С. С. Крашенинников — благодетель храма села Палашкино. Роль памяти и саморефлексии в возрождении православного прихода» продемонстрировала, как биография прихожанина, в конце XIX — начале XX в. на собственные средства обустраивавшего сельский храм, стала культурным текстом, сохраняя то место в памяти культуры, которое в наши дни позволяет возрождаться приходу, объединяя сообщество.

Л. Ю. Яковлева (Санкт-Петербург) в докладе «Репрезентация атмосферы мест в биографическом письме» рассмотрела биографическое письмо как способ сохранения атмосферы прошлого момента. Применение понятия «атмосфера пространства» позволяет уйти от исключительно функционального или архитектурного/географического измерения пространства и ввести его в поле исследований культурной памяти. Аналитически сопоставив «атмосферу» с другими родственными понятиями, такими как «аура» (В. Беньямин), «дух места», «гений места» (К. Норберг-Шульц), докладчица обозначила отличительные нюансы.

Доклад **С. Я. Подусенко** (Барнаул) «Городское пространство и память: архитектура как свидетельство (на примере выставочного проекта “Autosave / Автосохранение”)» был посвящен формированию культурного ландшафта города в процессе взаимодействия между биографиями людей и зданий. История городского пространства Барнаула рассматривалась в контексте массового переселения казахов в Сибирь во время голода 1930-х. Миграция формировала облик города (вплоть до возникновения в Барнауле района с неофициальным названием *Казахстан*); память отдельного человека и группы закреплялась в городском пространстве. В теоретическом аспекте докладчик от концепта города как архива и пришел к его пониманию как палимпсеста, динамичной и постоянно изменяющейся структуры, в которой смыслы непрерывно сменяются, замещаются, наслаждаются, создается эффект «просвечивания прошлого в современности». Жизненный цикл домов — это их биография; конечное разрушение и последующее забвение, по мнению докладчика, возможно преодолеть в виртуальной реальности, в которой сохраняются образы прошлого (в качестве примера приводились проекты «Народная история России» и «Это прямо здесь»).

Е. В. Головиёва (Екатеринбург) в докладе: «Образы Дальнего Востока в творчестве В. К. Арсеньева» развила тему региональной идентичности и конструирования образов территории посредством обращения к частной биографии. В. К. Арсеньев, «Колумб Дальнего Востока», — безусловно, знаковая фигура для соответствующего региона; образ места в культурной памяти во многом был сформирован благодаря его открытиям, через его личную перспективу. Были затронуты такие аспекты, как контакт ученых-этнографов с коренными жителями, взаимодействие с природой и окружающими ландшафтами. Необходимо отметить, что в докладе был сделан первый шаг по введению в научный оборот исследований по культурной памяти уникальных архивных материалов, а именно дневников и фотографий из архива Арсеньева.

В докладе **А. И. Резухиной** (Калининград) «Изобретая прошлое: ландшафт как способ построения идентичности» построение идентичности было рассмотрено через формулу «принадлежности», что относительно осей пространства и времени может быть выражено через понятия землячества (при-

надлежность к единому пространству) и поколения (принадлежность к единому времени). Был подробно раскрыт аспект пространственного опыта как комплексного переживания особого чувства места, разделяемого с другими, на основании которого выстраивается территориальная идентичность; пространство осваивается человеком и группой, вследствие чего формируются топофильтры и топофобные места.

А. И. Резвухина (старшая) (Калининград) в докладе «Памятники: способ конструирования образа города через биографии» раскрыла взаимосвязь образа города и частной биографии его жителей. На примере городского ландшафта Праги докладчица продемонстрировала соседство старых памятников, посвященных выдающимся историческим личностям и событиям, и наиболее современных, экспериментирующих с формой и включенностью в окружающий городской пейзаж. В числе последних были рассмотрены памятники «Дом самоубийцы» и «Дом матери самоубийцы», увековечивающие память об акте самосожжения народного героя Яна Палаха в качестве жеста протesta против подавления Пражской весны, а также памятник самоубийцам «По собственному решению — Memento mori»; увековечивание подобного травматического опыта происходит в большинстве случаев в некой «иносказательной», непрямой, экспериментальной форме, чтобы смягчить травму, однако в докладе был поставлен вопрос — необходимо ли сохранять подобную память в принципе.

В докладе «“Петербург” Андрея Белого как многозначное место памяти русского символизма» **К. А. Федорова** (Петербург) обратилась к тексту как одному из способов фиксации культурной памяти, когда текст выступает в качестве «места» в культурном ландшафте, который инициирует генерацию культурных смыслов, воздействует на писателя, удерживает в себе как сопряженные смыслы, так и фигуру своего автора. Роман А. Белого рассматривался как место памяти русских символистов.

О. И. Дубняковой (Санкт-Петербург) в докладе «Религиозное в повседневном: разговор писателя Франсуа Мориака с обществом через “Дневники”» продолжила тему рефлексии и фиксации культурной памяти посредством текста. «Дневники» — это буквально материальный оттиск памяти современной писателю эпохи. Докладчица, пользуясь лингвистическим инструментарием, подробно разобрала, как выстраивается подобный текст, как достигается одновременность между переживаемым и откликом-записью в дневнике.

В докладе **Б. Гарильо** (*B. Gariglio*, Турин, Италия) «Забытые воспоминания (опубликованные и неопубликованные) как объект изучения в XXI веке» был рассмотрен биографический метод в его теоретических основаниях (см.: [Винокур 2007]) и в применении к анализу дневниковых и мемуарных текстов, воспроизводящих жизненный, экзистенциальный опыт свидетелей и участников трагических событий XX в.

Биографический метод анализировался через жанровый подход (**Д. Молнар-Ковач / D. Molnár-Kovács**, Вроцлав, Польша, доклад «Автобиография как мотивационный жанр»); через призму исторического подхода (**И. Н. Соловьев**, Санкт-Петербург, доклад «“Сделано в СССР” — личное прошлое в произведениях современных авторов»); в региональном и прикладном аспектах (**Н. В. Григулевич**, Санкт-Петербург, доклад «Биографии уроженцев малых городов центра России: свидетельства уходящих поколений»).

Совместный доклад **Л. Е. Артамошкиной и Д. Е. Прокудина** (Санкт-Петербург) «Развитие инструментария и ресурсов биографического метода в цифровую эпоху» был посвящен выявлению основных направлений использования цифровых методов и инструментов на основе применения биографического метода в исследованиях культурной памяти. Были проанализированы различные методы и подходы к проведению научных исследований в гуманитарных науках, основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий¹. В качестве оригинального подхода был рассмотрен созданный и развивающийся докладчиками сетевой ресурс — сайт Центра биографических исследований AITIA (biographycentre.org).

Объектом внимания на конференции стало соотношение исторической памяти и понимания; оценивались эпистемологические риски обращения к биографическому нарративу (**П. Незник / P. Nezník**, Кошице, Словакия, доклад «О вреде и пользе памяти для жизни»; **Б. В. Марков**, Санкт-Петербург, «Историческая память: факты, ценности и оценки»; **А. Н. Лосев**, Москва, «Жизнь человека: минимум — биография, максимум — житие»). Исследователи анализировали обширный исторический, архивный материал, ввели в исследовательское поле новые архивные материалы (**Е. А. Долгова**, Санкт-Петербург, доклад «“Портрет в тюремной обстановке”: точки отсчета в советских (авто)биографиях “старых профессоров” (на примере Н. И. Кареева)»; **Н. Н. Потапова**, Екатеринбург, доклад «Проблемы религиозно-этнической самоидентификация религиозных деятелей Дальнего Востока России (на примере протестантов): биографический аспект»).

Одна из задач, которую ставили организаторы конференции, — создание площадки для обсуждения актуальных вопросов трансформации культуры в условиях развивающихся способов коммуникации современного информационного общества — была реализована в ряде докладов (**Д. В. Артамонов, С. Тихонова**, Санкт-Петербург, «Биографические форматы медиапамяти: Петр Великий в практике меминга»; **Н. Н. Летина**, Санкт-Петербург, «Топос Н. А. Некрасова в современном медийном пространстве рунета») и в ходе развернувшейся дискуссии.

Жизненный мир в новой парадигме коммуникаций обуславливает необходимость аналитически освоить опыт, фиксируемый медиаобразами, в связи с этим была предложена стратегия исследования природы образа с новыми культурфилософскими акцентами. Постсовременные базовые процессы и процедуры идентификации, модели нового выстраивания и осмысления идентичности в ситуации доминирования виртуальной медиальной среды, насколько они отличаются от классических форм презентации и конституирования зон идентичности — такова общая проблематика, затронутая **К. Моравской (K. Morawska**, Вроцлав, Польша, «Репрезентация идентичности. Г. Башляр, Г. Маркузе и Ж. Лакан о нарциссизме»), **Н. И. Власовой** (Санкт-Петербург, «Трансформация современной идентичности в Европе и России: социо-культурный аспект»), **Б. Сенай (B. Senay**, Стамбул, Турция, «Гибридность, идентичность и религия в гипермодерне Турции»), **В. В. Антроповой** (Санкт-Петербург, «Образ “другого” в коммуникативном пространстве современной культуры: к вопросу о репрезентации идентичности»). Ориентация на прошлое, на сохранение, на его удержание (навязчивое памятование) вступает

¹ См. подробнее об этой проблематике: [Таллер 2012].

в противоречие с тем, что в философской мысли XX в. маркируют как проективную сущность человека, — такую позицию выразил в своем докладе «Память против проекта» **Б. Г. Соколов** (Санкт-Петербург).

Социальная значимость и востребованность представленных в докладах тем обусловлены необходимостью осмысления процессов глобализации, кризиса исторического сознания и потребностью в выработке новых прогностических подходов к исследованию форм культурной идентичности.

К началу конференции был издан сборник материалов [Артамошкина и др. 2020]. Полностью программа доступна на сайте конференции².

Литература

- Артамошкина и др. 2020 — Биография и память культуры: II междунар. конф. «Современная культура и коммуникации» (Modern Culture and Communication, MCC-2020), Санкт-Петербург, 14–16 октября 2020 г.: Сб. материалов / Под ред. Л. Е. Артамошкиной, Д. Е. Прокудина (отв. ред.), Б. Г. Соколова. СПб.: АНО ДПО «Институт Мира и исследования конфликтов», 2020.
- Винокур 2007 — Винокур Г. О. Биография и культура. М.: URSS, 2007.
- Таллер 2012 — Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities / Пер. с англ. // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 5–13.

References

- Artamoshkina, L. E., Prokudin, D. E., & Sokolov, B. G. (Eds.) (2020). *Biografija i pamiat' kul'tury: II mezhdunarodnai konferentsiya "Sovremennaia kul'tura i kommunikatsii"* (Modern Culture and Communication, MCC-2020), Sankt-Peterburg, 14–16 oktiabria 2020 g.: Sbornik materialov [Biography and memory of culture: Proceedings of the 2nd International Conference ‘Modern Culture and Communication, MCC-2020’, 14–16 October 2020, Saint Petersburg, Russia]. ANO DPO “Institut Mira i issledovaniia konfliktov”. (In Russian).
- Taller [= Thaller], M. (2012). Diskussii vokrug Digital Humanities [Controversies around the Digital Humanities]. *Istoricheskaja informatika*, 2012(1), 5–13. (In Russian).
- Vinokur, G. O. (2007). *Biografija i kul'tura* [Biography and culture]. URSS. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Людмила Егоровна Артамошкина
доктор философских наук
доцент, кафедра культурологии,
философии культуры и эстетики,
Институт философии, Санкт-Петер-
бургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, д. 5
Тел.: +7 (812) 328-44-08
✉ leartspb@gmail.ru

Information about the author

Ludmila E. Artamoshkina
Dr. Sci. (Philosophy)
Associate Professor, Department
of Culturology, Philosophy of Culture
and Aesthetics, Institute of Philosophy,
Saint Petersburg State University
Russia, 199034, St. Petersburg,
Mendeleevskaya Line, 5
Tel.: +7 (812) 328-44-08
✉ le.artspb@gmail.com

² http://www.mcc-conference.org/img/MCC-2020_program_final.pdf.